

Гатилов Р.А. (Казань)

ВИКТОР ИЗ ВИТЫ: ЕПИСКОП ИЛИ ИСТОРИК?

О жизни Виктора из Виты известно очень немного. Так, возможно, в 455 г. он входил в состав карфагенского духовенства¹. Не исключено также и то, что в какой-то период времени с 455 по 484 годы он оказался в окружении главы африканской церкви епископа Евгения. А около 483–484 годов он, судя по всему, входил в число представителей африканского духовенства и сторонников ортодоксальной церкви, отправленных в изгнание королем вандалов Гунерихом и, видимо, там он также находился при Евгении. В силу этого обстоятельства Виктор является одним из немногих историков того времени, кто был не только современником, но и очевидцем многих событий времен вандальского владычества в Северной Африке. Относительно его сочинения Г.-И. Диснер отмечает, что если бы не Виктор, то история Северной Африки конца V века была бы “почти белой страницей”; исследователь подчеркивает также его особый вклад в агиографию².

Сочинение Виктора “История разорения Африканской провинции” было написано приблизительно в конце 80-х — начале 90-х годов пятого века. В пользу этого говорит сам текст труда. Виктор в самом начале первой книги своей “Истории” говорит, что “ныне шестидесятый год как вандалы прибыли в Африку”, и это свидетельствует в пользу того, что написание своей “Истории” он начал не ранее 488 или 489 годов. Сколько ему понадобилось времени для ее завершения — вопрос более сложный; вполне вероятно, что заканчивал он свою работу уже в начале 90-х годов пятого столетия. При этом нужно отметить, что работа Виктора над “Историей” проходила в условиях сохранявшегося вандальского владычества в Северной Африке, которое он вряд ли признавал легитимным. Максимум, на что могли рассчитывать вандалы с его стороны — это на признание их государства как факта, но не более того. И соответственно это несколько ограничивало Виктора в возможностях критики их самих в целом и их государства в частности.

Но кем же был Виктор из Виты в большей степени — епископом или же историком? Попробуем разобраться в этом на основании текста его сочинения.

Для осуществления этой задачи необходимо “отбросить” общий эмоциональный контекст сочинения и обратиться к тем моментам, где автор говорит о тех или иных исторических событиях, а также к религиозным аспектам в его сочинении. При этом их необходимо анализировать с точки зрения возможного влияния эмоций автора на изложение им фактического материала. Итак, начиная свою

¹ См.: <http://www.sc.edu/Itantsoc/>

² Диснер Г.-И. Королевство вандалов. Взлет и падение. СПб., 2003. С. 172.

первую книгу, Виктор из Виты приводит сведения о вторжении вандалов в Северную Африку. Здесь он говорит об их количестве, сообщает, откуда они пришли, и описывает путь их передвижения (*Hist. I.1*). То есть, начало сочинения вполне нейтрально, не отражающее ни эмоций, ни исповедуемой автором религиозной догматики и при этом вполне подходящее для человека, посвятившего себя описанию истории. Особо отметим, что приводимое им число — восемьдесят тысяч — общего количества переселившихся в Африку вандалов, включая воинов, женщин, детей, стариков и рабов, выглядит вполне реальным. Ведь любое варварское племя, способное захватить, а затем и удерживать довольно большую часть имперских земель, несомненно, должно быть довольно многочисленным. И именно благодаря этому сообщению можно говорить об объективности и беспристрастности Виктора из Виты.

Но здесь же, заканчивая главу, Виктор Витенский приводит цитату из Ветхого Завета (I. 1). Этим он как бы подытоживает все вышесказанное. Подобное положение дел само собой ставит определенные вопросы. И первый из них — это вопрос о том, что представляется автору сочинения наиболее важным: просто описать события, связанные с нашествием вандалов в Северную Африку и созданием ими своего государства, или же через историю вандальского вторжения и господства обратиться к религиозной проблематике?

Для выяснения этого необходимо обратиться к “Прологу”, которым Виктор предваряет основной текст своей “Истории”. В структуру пролога также внесена цитата из Ветхого Завета. Воздерживаясь от комментария самого текста “Пролога”, обратимся сразу же к небольшому фрагменту. Его перевод гласит: “в хвалении Господа душа моя; слушают кротко и радостно” (*Prologus. 1*). Подобные слова вряд ли попали сюда случайно. Учитывая то, что автором сочинения является христианский священнослужитель и епископ, можно предположить, что Виктор Витенский хотел подчеркнуть христианскую направленность своего сочинения. В пользу сказанного выше можно привести и другой факт. Писатель был епископом ортодоксальной церкви, а вандалы исповедовали христианство арианской ветви. Это, естественно, не могло не отразиться на отношении к ним Виктора. Более того, нельзя забывать, что, как указал Ш.-А. Жюльен, “благодаря святому Августину церковь, особенно в Африке, приобрела неоспоримый престиж и авторитет”³. Поэтому к приходу варваров-ариан церковь здесь уже была закалена в идеологической борьбе с распространенным в Северной Африке донатизмом.

Нельзя не отметить еще и то, что Виктор из Виты в своей “Истории” постоянно цитирует Библию. Так, например, в первой книге он делает это восемь раз. А это выглядит вполне значительной цифрой, учитывая, что в первой книге всего семнадцать глав, а сама книга не очень велика по объему.

³ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис, Алжир, Марокко. М., 1960. Т. 1. С. 295.

Наконец, следует обратить внимание на то, на чем именно акцентирует свое внимание автор в своем сочинении. Так, перед описанием первоначальных действий вандалов в Северной Африке, он отмечает, что вандалы особенно злодейски свирепствовали в церквях, храмах и монастырях. И здесь же указывает на то, что эти места неприкосновенны и священны (I.1). Таким образом, несмотря на важные фактические сведения, сообщаемые Виктором из Виты о количестве прибывших в Африку вандалов, территории, которую они захватили (I.4), их политике по отношению к ортодоксальной церкви, наличии в Карфагене языческих храмов (II.3) и т. д., можно сделать следующий вывод. «История разорения Африканской провинции» не является сугубо историческим сочинением. Скорее, это произведение во многом преследует цели идеологической борьбы ортодоксальной церкви против арианской, а также имеет антивандальскую направленность (по крайней мере, в отношении их проарианской части).

И именно поэтому назвать Виктора из Виты историком можно лишь с уточнением, что это был христианский историк ортодоксальной церкви. И все же, несмотря на это, он в большей мере был епископом, нежели историком.